

Одесские журналисты в Опродкомгубе в 1920–1922 гг.: по материалам ГАОО

В статье речь идет о работе журналистов в Опродкомгубе (Одесская губернская особая военная комиссия по снабжению Красной армии продовольствием) в начале 1920-х годов. Фонды Опродкомгуба позволяют уточнить биографические данные ярких представителей одесской печати, восполнить недостающие звенья в картине одесской литературной жизни первых лет советской власти.

Ключевые слова: Опродкомгуб, К.Г. Паустовский, О.А. Инбер, В.А. Рeginин, Д.П. Ширмахер, газета «Плуг и молот».

Бурное время Гражданской войны и неоднократной смены властей в 1917–1920 гг. знаменовалось расцветом и многообразием периодических изданий в Одессе (330 газет и журналов на 13 языках). 8 февраля 1920 г. в город пришла Красная армия – и ситуация резко изменилась. Одним из немногих мест, где могли устроиться на работу одесские и попавшие в город московские, питерские и киевские журналисты, стал Опродкомгуб (Одесская губернская особая военная комиссия по снабжению Красной армии продовольствием).

Ярко и красочно описал Опродкомгуб и, в частности, его информационно-издательский отдел К.Г. Паустовский в мемуарной повести «Время больших ожиданий»:

Глаза Торелли лукаво поблескивали в щелках припухших век.

– Прежде всего надо выяснить, – сказал он, – что значит Опродкомгуб?

Я знал это сокращенное название и объяснил его. Оно означало: «Особый продовольственный губернский комитет».

Торелли присел, хлопнул себя по коленкам костлявыми лапками и залился тихим смехом.

– Лучшего учреждения, – пропищал он, – нам и не нужно. В самый раз! <...>

Тогда Торелли изложил свою «идею», свой план, показавшийся нам одновременно и невероятно опасным, и неслыханно глупым.

– Послушайте, – сказал он, – вы же знаете, что такое учреждение? Или вы не знаете? И вы тоже знаете, что ни одно уважающее себя учреждение не может жить, если оно не издает какой-нибудь информационный листок или бюллетень про свою работу. Или, худо-бедно, не имеет собственного информационного отдела. Вы это знаете? Очень хорошо! А вы не подумали, что для этого отдела нужны газетчики?

Особенно репортеры. И знаете ли вы, что если нет информационного отдела, то начальник учреждения, будь он хоть сам мистер Форд, начнет барахтаться в делах, как цыпленок в луже? Мы откроем в Опродкомгубе информационный отдел. Мы напечатаем роскошный бюллетень на ротаторе о прибытии в Одессу для раздачи нетерпеливому населению трех бочек выдержанной камсы из Очакова и вагона кукурузы и моченых помидоров из Тирасполя. Вы понимаете, что это значит? Это значит, что в Одессе начнется жизнь! – крикнул Торелли. – Жизнь!

– А почему вы уверены, что в этом учреждении еще нет информационного отдела? – спросил Яша. – Вы слишком много на себя берете, товарищ Торичелли.

– Ха! – воскликнул Торелли. – И еще раз «ха»! И, если хотите, двадцать раз «ха»! Вы же видите, что они еще не втащили в дом даже свое барахло. Они еще сосунки. Ну, а если тут информационный отдел есть, так это же не единственное учреждение в Одессе. Пойдем в другое. И откроем информационный отдел там.

Мы промолчали, подавленные логикой Торелли.

– Требуется солидный человек в очках, чтобы он говорил по-русски, как актер Качалов, – сказал Торелли. – Самый подходящий для этого, по-моему, товарищ Головчинер. Он будет у нас начальником отдела. Вы, – он показал на меня, – заместителем, товарищ Лифшиц – экономистом, а я – репортером. Но главное – проскочить мимо матроса, мимо этого рыжего голиафа с винтовкой. Пошли! Быстро! В таких делах волынка – первая опасность.

Мы с деловым видом подошли к входу в таинственный Опродкомгуб. Торелли шел сзади, фальшиво насистывая и стараясь спрятаться за нашими спинами¹.

О связи Опродкомгуба с литературной жизнью писали одесский краевед Р. Александров и основатель Одесского литературного музея Н.А. Брыгин². Однако текст Паустовского зачастую

воспринимается исследователями как описание подлинных событий.

Так, С.И. Белоконь пишет:

Например, в автобиографическом рассказе К. Паустовского «Предки Остапа Бендера» [ошибка автора, это название главы повести. – Е. Я.] речь идет о том, как в 1920 году в Одессе несколько совсем молодых местных авантюристов (В. Головчинер, Я. Лифшиц и др.) проникли в группу людей, формировавших «Опродкомгуб». Сняв одну из комнат и повесив на двери вывеску «Информационный отдел», они стали исполнять некоторые обязанности, которые для руководства оказались даже... полезными³.

У Паустовского организуют отдел Я.Б. Лифшиц, В.Л. Головчинер, Торелли и сам автор.

В действительности, сохранившийся в ГАОО фонд Опродкомгуба позволяет восстановить реальную картину. Из приказов и документов следует, что Яков Лифшиц был принят на работу 14 февраля 1920 г. (Красная армия вошла в Одессу 8 февраля) на должность секретаря статистико-экономического отдела. Паустовский зачислен 17 февраля на должность помощника секретаря информационно-издательского отдела (заявление, поданное 14 февраля, было утеряно), и лишь 2 марта в приказе появляется Владимир Головчинер, занявший должность техника множительной аппаратуры. В списках сотрудников и приказах Торелли (у Паустовского «организатор» создания информационного отдела) вообще не числится. А заведующим отделом с 16 февраля стал бывший студент-юрист и подпольщик З.И. Дайн.

По личным делам и приказам можно назвать некоторых сотрудников Опродкомгуба – журналистов. Кроме самого Паустовского, Головчинера и Лифшица, это А.М. Гюль-Назарянц, И.А. Ильф (Файнзильберг), О.А. Инбер, В.А. Регинин, М.А. Тарловский, В.Г. Финк⁴. К сожалению, личное дело Головчинера утрачено.

В 1920–1921 гг. информационно-издательский отдел выпускал газеты «Плуг и молот», «Вопросы продовольствия»⁵, «Продовольственный месяц», журнал «Новая продовольственная политика», «Бюллетень Опродкомгуба».

Анкета из 25 вопросов, хранящаяся в личных делах, позволяет уточнить не только биографические данные, но и перемещения во время Гражданской войны (у Регинина и Паустовского), состав семьи.

Выясняется возраст популярного до революции одесского журналиста Осипа Инбера, отца журналиста Натана (Ната) Инбера и

свекра поэтессы Веры Инбер – ему 56 лет, примечательно, что в графе «национальность» указано – «русский»⁶. В анкете он сообщает о двух сыновьях (не указывая, что один из них – Натан – эмигрировал) и двух братьях, один из которых на «на советской службе в Москве, другой давно живет за границей».

Василий Регинин на вопросы, где жил, работал или служил, отвечает: до войны 1914 г. был редактором «журн[ала] “Аргус” и мн[огих] др[угих]. (Петроград), на 5 апреля 1919 г. (при сов[етской] власти) – сов[етские] издания, на 1 января 1920 (при деникинщине) – нигде». На вопрос «если нигде не служили, то чем занимались?» – «журналистикой, театром», о преследовании «за политическую работу» – «да, за выпуск меньш[евистской] газ[еты]». Он указывает, что отец «завед[овал] изд[ательством] Горького (Петроград, сестры – на службе в сов[етской] больнице, Петроград)»⁷.

Паустовский на те же вопросы отвечает, что до войны 1914 г. он учился в Киевском университете, с января 1917 г. жил в Москве, где сотрудничал с различными периодическими изданиями, в апреле 1919 г. был в Киеве, а затем – «при деникинщине» – переехал в Одессу, где сотрудничал в газете «Совр[еменное] Слово». О преследовании за политическую работу – «был уволен из гимназии за неблагонадежность в 1911 г. в Киеве», о родных – «Два брата убиты во время войны 1914–17 года. Единственный сын. На попечении мать и сестра (слепая). Местожительство их – м[естечко] Чернобыль Киев[ской] губ[ернии]. Отец умер»⁸. В заявлении о приеме на работу Паустовский ссылается на журналистский опыт: «По образованию – я юрист. Я журналист, работал несколько лет в кооперативных изданиях в Москве, сотрудник “Новой жизни”. В прошлом году – заведовал информационным бюро транспортного управления Наркомпрода УССР»⁹.

О. Инбер, журналистский стаж которого превышал возраст Паустовского, писал скромнее: «Прошу зачислить меня на службу в контрольно-инспекторский отдел. Хорошо знаком теоретически и практически со статистикой, с учетом и с контрольным делом»¹⁰. Инбер не ссылаясь в заявлении ни на многолетнюю работу в дореволюционных «Одесских новостях», ни на полугодовую работу в советских «Известиях Одесского губкома».

Самая бурная биография в годы Гражданской войны была у 38-летнего Якова Борисовича Лифшица, друга и соседа Паустовского (они жили в одном доме на ул. Черноморской). Он служил «земским статистиком в Самаре, статистиком в Гл[авном] упр[авлении] [неразб] сборов, писал во многих петерб[ургских], моск[овских] и киевских изданиях по вопросам статистики, экономики,

был секретарем общ[ества] печат[ников] в Петрограде, с 5 апреля 1919 жил в Житомире, где был тов[арищем] председ[ателя] следств[енной] комиссии по делу о погроме, правозащитником при ревтрибунале и пр. Сидел в Киевской контрразведке. Никакого обвинения предъявить не успели в виду эвакуации. Отец умер, мать старуха работает на огороде в Петрограде»¹¹. В заявлении о приеме на работу он объясняет отсутствие паспорта: «Он у меня был отобран вместе с другими документами при аресте меня Киевской контрразведкой»¹².

В приказах можно найти фамилии, которые позднее используют в своих произведениях И.А. Ильф и Е.П. Петров: И.Г. Бендер, Я.К. Берлага, Е.К. Остен-Сакен.

Через год после перехода Паустовского и Регинина в известную одесскую газету «Моряк» в Опродкомгубе появляется еще одна колоритная фигура – Д.П. Ширмахер, он же «Хромой Митя», известный своей литературно-организационной деятельностью. Так, именно ему обязаны своим существованием одесские литературные кафе «Пэон 4» и «Хлам», а также кружок «Коллектив поэтов» (1920 г.).

«Хромой Митя» был одним из прототипов Остапа Бендера. Он достаточно часто упоминался мемуаристами, однако точных данных о нем не приводят¹³.

Между тем из документов Опродкомгуба можно извлечь и его биографические данные. Из личного дела Димитрия Петровича Ширмахера выясняется, что родился он 13 сентября 1896 г. в Одессе. Его отец был преподавателем-надзирателем в коммерческом училища Файга¹⁴. Сам он окончил реальное училище (можно предположить, что это было училище Жуковского, где учился и Э. Багрицкий). В его деле копия паспорта, выданного Генеральным консульством Российской Советской республики в Одессе 28 сентября 1918 г., в котором консульство «именем Рабочее-Крестьянского правительства Российской Советской республики... заявляет всем и каждому, что предъявитель сего возвращается в пределы России. Вследствие этого Генеральное консульство просит правительства дружественных государств оказывать Ширмахеру поддержку, а властям Российским не чинить препятствия к переезду гражд[анина] Д.П. Ширмахером Российской государственной границы»¹⁵.

Еще один любопытный документ – Удостоверение Губполитпросвета № 1746 от 28 мая 1921 г. – подтверждает, что «он действительно состоит зав[едующим] уч[етом] и распред[елением] литературных сил Одесского Губполитпросвета»¹⁶. В анкете в графе

«работа за последние 4 года» он указывает: «В Губполитпросвете – инструктор, зав[едующий] клубом Пис[ателей] и Поэт[ов]»¹⁷.

Ширмахер, в отличие от перечисленных выше журналистов, работавших по специальности, 13 апреля 1922 г. был командирован культотделом Губпрофсовета на Одесские областные курсы продналоговых инспекторов и дал подписку о том, что по их окончании должен прослужить в течение года по назначению Одесского Опродкомгуба. И дал обещание, что в случае «уклонения от этого» будет подлежать «ответственности по Суду Революционного трибунала, как за срыв продовольственного дела» и обязуется «возместить государству все расходы, понесенные им на мою подготовку к продналогоинспекторской работе»¹⁸. В его личном деле сохранились задания, которые давали курсантам – задача и диктант¹⁹.

В дальнейшем сотрудники вспоминали Опродкомгуб по-разному: как бюрократическую машину (Ильф) и как колоритное, веселое учреждение (Паустовский). Литературное отображение одесского Опродкомгуба навсегда связано не только со «Временем больших ожиданий», но и с «Золотым теленком». Ильф и Петров описали это учреждение в романе – как контору «Геркулес».

Примечания

¹ *Паустовский К.* Время больших ожиданий: рассказы, дневники, письма. Одесса: ПЛАСКЕ, 2012. С. 76–78.

² *Александров Р.* Прогулки по литературной Одессе. Одесса: Весть, 1993. С. 29–33; *Брыгин Н.А.* Время веры и больших надежд: некоторые даты к биографии К.Г. Паустовского. Одесса: Астропринт, 2007. С. 14–38.

³ *Белоконь С.И.* Социальный портрет чекистов. [Электронный ресурс] URL: <http://d-v-sokolov.livejournal.com/206293.html> (дата обращения: 31.05.2016).

⁴ Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 1263. Оп. 2. Д. 2882. Л. 1; Д. 3708. Л. 3; Оп. 1. Д. 33. Л. 35 об., 36 об.; Оп. 2. Д. 1840, 2885, 1263, 4135, 4872; Оп. 1. Д. 96. Л. 206–208. Публикацию материалов дела М.А. Тарловского в ГАОО см.: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-i-literatura/istoriya-i-literatura/ya-sputnik-poslushniie-dvux-raznix-planet%E2%80%A6-neizvestnie-odesskie-stranicebiografii-marka-tarkovskogo.html> (дата обращения: 31.05.2016).

⁵ 19 апреля 1920 г. В.А. Регинин пишет заявление с просьбой зачислить его «в состав сотрудников изд[ательско]-инф[ормационного] отдела... в качестве технич[еского] завед[ующего] ред[акцией] газ[еты] “Вопросы Продовольствия”» (ГАОО. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 4135. Л. 1).

⁶ Там же. Д. 1840. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 4135. Л. 3–3 об.

⁸ Там же. Л. 9, 9 об., 3.

⁹ Там же. Л. 3.

¹⁰ Там же. Д. 1840. Л. 1.

¹¹ Там же. Д. 2885. Л. 4–4 об. 1.

¹² Там же. Л. 1.

¹³ О Ширмахере писали, в частности, М.А. Тарловский («Веселый странник», 1935 г.), Е.Б. Окс («Клуб поэтов», 1940-е годы), Т.Г. Лишина («Так начинают жить стихом», 1968 г.), С.А. Бондарин («Парус плаваний и воспоминаний», 1971 г.). См. также: *Яворская А.Л. Хромой Митя // Дерибасовская-Ришельевская: Лит.-худож. альм. Одесса. 2011. № 44. С. 235–241.*

¹⁴ ГАОО. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5687. Л. 9.

¹⁵ Там же. Л. 8–8 об.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Там же. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 3.